

Никита Гурин

Незримый враг

18+

Никита Гурин
Незримый враг

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гурин Н.

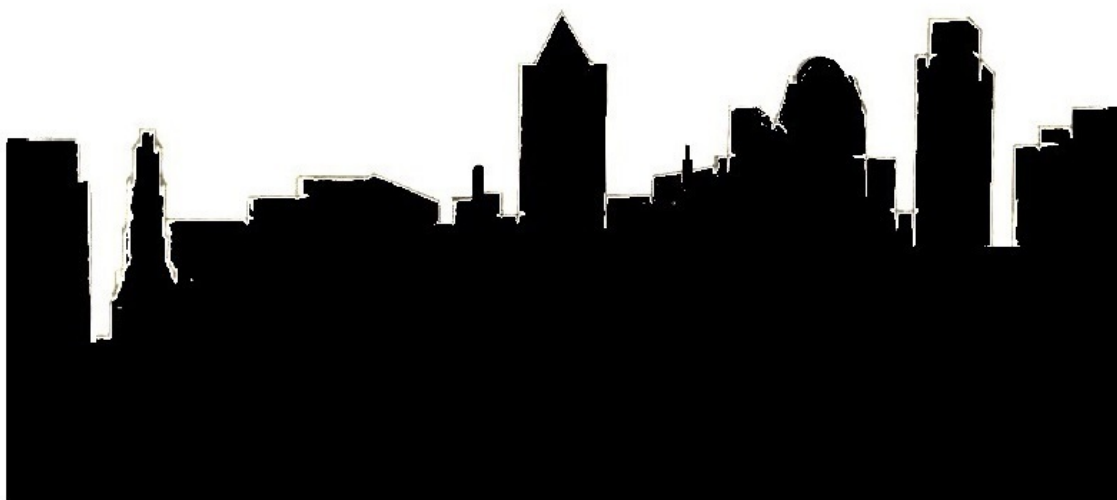
Незримый враг / Н. Гурин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта книга является сборником трёх произведений: "Дождь", "Силлабы. В тихом забвении" и "Странная история". Действия разворачиваются в разные временные периоды - как в наши дни, так и в недалёком будущем. Каждая история пропитана мистическими событиями, где явления, неподдающиеся объяснениям, сталкиваются с неукротимой волей человека. Сможет ли дух выйти победителем...Всех героев объединяет их психологическое противостояние с незримым врагом, который подчас проявляется в разных ипостасях. Но центральное место в сердцах героев занимает любовь.

Содержание

Дождь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дождь

...Он начался ночью и, не переставая, лил весь день. Ветер с севера принёс его на тучах. Тогда ещё никто не знал, что смерть уже близко. Все, кто находился в этом городе, превратились в мишени. За несколько часов он стёр с лица земли половину населения города. Звери, птицы, все – все, кто попал под его воздействие, подверглись опасности. Даже звук, пьянящий

и тоскливый, предавал подавленное настроение. Те, кто знал об угрозе, молча следили за тем, как тень ложится на город и пожирает всех его обитателей...

* * *

Я проснулся от шума дождя; спальня, кухня, другие комнаты – весь дом наполнился сказочным воздухом, пронизывающим насквозь. Жара в августе стояла невыносимая. Вот уже три с половиной недели на небе не появлялось ни единой тучки.

Я осторожно поднялся с постели, стараясь не будить Соню. Подошёл к окну и приоткрыл занавеску. Капли дождя стекали по стеклу. Где-то в облаках, не переставая, сверкала молния. Окутанный этим завораживающим ночным зрелищем я бы мог смотреть часами. Мне вспомнилась старая песенка, когда-то давно я написал её, также, смотря в ночное небо. Тихим голосом я зачитал первые строчки:

«Я смотрю на звезды в чёрных небесах,
Там в дали комета, видел её в снах.
Жду я бесконечность грядущую любовь.
Мечта не отпускает, призывая вновь...»

Нежный голос Сони продолжил мой стих:

«Нарисую космос – тень от пустоты.
Пусть блажен ты будешь в океане тьмы...»

Я обернулся, Соня сидела на коленях, её прекрасная улыбка нисходила с её лица, глаз.
– Ты помнишь её? – я подошёл и сел рядом с ней.
– А ты сомневался? – она одарила меня своими поцелуями, тем самым вызвав во мне страсть и желание. Я прикоснулся к её жаркому телу, нежные ласки возобладали мной...

* * *

Странная тишина, и только дождь стучал по крыше. «Неужели я в Раю» – пронеслась сумасшедшая мысль в моей голове. В дверях появилась Соня. Она держала поднос с завтраком.

– Ну как, проголодался? – с искорками в глазах спросила она, закрывая дверь.
– Соскучился.

Она улыбнулась. Положила поднос на кровать и села рядом. Бутерброды с колбасой, жареная картошка и салат, а вдобавок холодный апельсиновый сок – что может быть лучше ранним летним утром? Освежающая прохлада, которой наградила нас дождь, поднимает настроение на весь день.

Я смотрю на Соню – потрясающую блондинку в белой рубашке. Мы вместе вот уже почти пол года, и ни разу у нас не возникало ни единого скандала, мы ни разу не поругались. Для меня это действительно странно, ведь все наши друзья давно перессорились друг с другом. А в прочем не будем об этом, ведь мы здесь, сейчас. Я смотрю на Соню, в её глаза; я слушал тишину необыкновенную и таинственную, которая заполнила наши сердца. Я чувствую покой и нежность в наших душах. Так безмятежна и прекрасна наша жизнь. Боже, неужели я в Раю?!

Сквозь «зевровые» занавески просачивался тусклый серый свет. Сумерки, моё любимое время суток. словно в фантастическом чёрно-белом кино по краям занавесок сиял прерывистый сумрачный свет. Вместе с ним необычную сказочную тишину нарушал вновь нарастающий шум дождя, шелест трав и ветер. Всё так заманчиво приятно, что не хочется нарушать

это безмолвное зрелище, которое тронуло меня до глубины души. Время будто бы застыло на мгновение. И, сейчас, я ловил момент той несбыточной мечты, что всю жизнь преследовала меня в погоне за гармонией с природой и вечной любви. Словно сон превратился в реальность, неистово обманчиво завладел мной.

Облизывая свои пальчики и попивая сок, Соня, не переставая, смотрела на меня.

– О чём ты думаешь? – секундная пауза, – милый... – протяжно растормошила меня.

– Извини. Ты же знаешь, я люблю дождь, он меня почти околдовал.

– Ты опять грустишь? – она весело нахмурила брови, много жестикулируя при этом, что, однако, заставило меня улыбнуться. Да, эта женщина заставила меня взглянуть на мир другими глазами. Говорят, у меня грустные глаза. До встречи с ней я был одиночкой; «одиночка-бродяга» – как называли меня коллеги по работе. Соня – наоборот, душа компании, весёлая и страстная. Мы – словно земля и небо. Но, где-то в душе, мы хотели бы быть другими. Соня ждала уединения. В её мечтах было желание куда-нибудь уехать, далеко от сует, поселиться в «пустом» доме, где никто не потревожит. А рядом нужен тот, кто бы заботился о ней. И им оказался я. Наша безмятежная жизнь похожа на кино. Как бы мне хотелось, чтобы это продолжалось вечно.

Я дотянулся до тумбочки и посмотрел на часы: «половина пятого», – произнёс я с некоторой тяжестью в голосе.

Соня расслабилась, разминая мышцы, и оттягиваясь, она легла на кровать, закутавшись в одеяло, так нежно и красиво, будто цветок.

– Алекс, может, сегодня ты останешься дома, и мы вместе поедem к маме? – спросила она шёпотом, так грустно, что у меня чуть не навернулись слёзы на глазах.

– Малышка, ты же знаешь, сегодня я не могу, но я обещаю звонить тебе, – попытался я обнадежить её, – улыбнись. Ну же. Я не хочу, чтобы такая красивая девочка скучала, – улыбаясь продолжал я, – я постараюсь вернуться пораньше.

Я смотрел в её голубые глаза: такие заманчивые и притягивающие. Я поцеловал её в губы, они превратились в таинственную, полную загадок улыбку.

Поднявшись с постели, не включая свет, тихим шагом я вышел из спальни и прошёл в душ. Достал полотенце из шкафа, заглянул в окно: бесшумная молния била где-то в дали; бывало, всё небо озарялось серо-синим светом, который мгновенно ложился на землю, дома, заходил внутрь. И только дождь, звучащий как музыка, единственный, кто прервал ночную вечную тишину.

Чей-то шорох позади, я обернулся, это была Соня. Новая вспышка молнии озарила её лицо. Нежно улыбаясь, она открыла краны душа. Раздевшись, оставив вещи на полу, она зашла под струящуюся воду. Я последовал её примеру. Я обнял её, поцеловал в шею. Нежно вздыхая, она гладила свою грудь. Затем повернулась ко мне лицом, её руки упали на мои плечи. Она прижалась ко мне всем телом. Дыхание усилилось. Её губы прикоснулись к моим: это был самый долгий поцелуй в моей жизни. Я провёл рукой по её гладкой коже от колен... Ночь любви продолжалась в наших утешениях.

* * *

Утро. Как приятно проснуться в обстановке полного счастья. Но в комнате по-прежнему было темно. Солнце за тучами. Мы словно попали в сказку. Серый цвет – мой любимый цвет, такой заманчивый и успокаивающий; смотря на него, иногда мне кажется, что я могу слиться с ним в одно целое. Пора вставать, ждут дела. Как я иногда люблю говорить: время пить чай.

Я встал, оделся; мой привычно серый костюм ждал меня в шкафу. Соня лежала с открытыми глазами. Медленно поднявшись с постели, она начала одеваться.

– Ты встаёшь? – я отдернул занавески: серое небо, серое пространство явилось моему взору.

– Да, я уже не хочу спать.

– Ну что, пойдём завтракать?

– Ты разве не наелся?

– Ты вызываешь во мне голод.

Соня сняла с вешалки чёрный галстук и подошла ко мне. Завязав его, как всегда идеально, она потянула за него, тем самым наши губы встретились. За поцелуем последовал её озорной смех. Она обнажила улыбку, поправляя мой костюм. Я вновь поцеловал её. Подобрал с пола поднос, мы направились на кухню.

Свет из окон был слишком тусклым и мы зажгли лампы. Под музыку великого Вивальди (времена года) мы расправились с омлетом, но довольно за продолжительное время, очевидно, дал о себе знать ночной ужин. Горячие свежие тосты мы запили чаем. Весь процесс поглощения пищи проходил в полном молчании. Лишь иногда мы перемигивались улыбками, таявших в наших сердцах.

После завтрака я собрал необходимые мне документы в дипломат, разбросанные за моим рабочим столом. Позвонил Александру – моему коллеге в бизнесе и лучшему другу: трубку сняла Алёна, она сразу меня узнала, её голос был тихим и грустным. Алёна и Александр были в разводе; прожив вместе три года, их отношения из дружеских перешли чуть ли не в холодную войну. Их обоих я знал с детства, но кто бы мог подумать, что через несколько лет совместной жизни они просто возненавидят друг друга. Но самое страшное, что мне было действительно жаль, это их дети. Малышка Ира и Максим, их сердца разбиты, а они пока ещё этого не понимают.

Я ждал два гудка. Тихий, печальный, всё ещё сонный голос Алёны медленно и небрежно спросил:

– Да?

– Доброе утро, Алёна. Будь добра – позови Александра, – произнёс я с некоторым замешательством.

Продолжительно молчание... я слышал как будто она плачет.

– Сейчас Алекс. Одну минуту.

Тишина, вновь её голос:

– Сейчас он подойдёт к телефону.

– Алёна... Алёна, ты плачешь?

Она ответила не сразу.

– Нет! ...да. Извини, вчера я сама не своя была, накричала на тебя.

– Тебе не в чем себя упрекать. Зря я вообще приходил вчера.

– Нет, спасибо. Даю ему трубку, прощай.

Я не успел сказать «до свидания», как она положила трубку. Шуршанье по столу, голос Александра:

– Здравствуй Алекс! Как дела?

– Доброе утро. Извини, что не спрашиваю как твои.

Он молчал.

– Ну, так я заеду за тобой? – начал я.

– Да, спасибо. Я буду ждать, – он повесил трубку.

Гудки. Странные гудки. Я слушал их, ища что-то, чего мне не хватает, не знаю, что именно. Соня, её голос заставил меня положить трубку и повернуться.

– Алекс, дорогой.

Она вопрошающе посмотрела на меня. В руках она держала зонтик, слегка покачивая им из стороны в сторону.

– Нет, мне не нужен зонтик, – я покачал головой.

Расставаясь на кухне я поцеловал Соню и шепнул на ушко:

– Я люблю тебя!.

– Я люблю тебя! – прошептала она в ответ.

Через несколько минут я выезжал из гаража. Чистый, идеально прозрачный воздух вдохнул в меня какую-то неповторимую живительную силу сквозь открытое окно автомобиля. Тёмные небеса притягивали к себе необъяснимой таинственностью. Готов поспорить – это необычное небо; небо, покрытое серо-белыми тучами. Белыми оттого, что лучи проснувшегося солнца пытались достичь обитателей земли. Молния, которая бродила ночью, исчезла, оставив лишь воспоминания о её раскатах. Как странно, кроме дождя, стучавшего по крышам домов, стеклу, от его капель чистых, словно слёзы, железу машины, бетонным тротуарам, ничего не было слышно... ни весёлых игр детворы, ни бродячих собак, исчезло даже пение птиц. Всё казалось сумрачным, серым, безжизненным, словно смерть прошла по улицам с траурной церемонией.

Пульт управления не работал и мне пришлось выйти, чтобы закрыть ворота вручную. Через окно дома на меня смотрела улыбающаяся Соня. Она часто так провожала меня, своим влюблённым взглядом. Она поцеловала кончики пальцев и положила ладонь на стекло. На мгновение я остановился, помахал её рукой, тем самым дав понять, что я видел её воздушный поцелуй, поймал.

Я проехал пол улицы не спеша, как и всегда это делал, тем более, что дождь за ночь образовал лужи, да и усиливался с каждой минутой так, что дворники не успевали убирать его капли с лобового стекла. Я продрог и закрыл окно. Поймал себя на мысли, что проезжаю мимо серых безжизненных домов, ни звука, ни движения с их стороны. Повернув на третьем повороте, моё внимание привлёк чёрный ворон, сидевший на столбе. В своём намоченном оперении он выглядел как в кино: изрядно потрепанный герой боевика. Мне показалось, что он смотрит на меня, в глаза, так холодно и зловеще, и страх пронзил меня насквозь. Я почувствовал, что он понял это.

Два раза встрепенувшись, пытаясь высушить свои перья, он подал голос пугающий, и словно предупреждающий меня о какой-то беде, подстерегающей где-то там за горизонтом. Где-то там в дали ждёт меня незримый враг, пришедший из глубины тайн. Кто он? Что он? Небо скрывает его сущность. И только одно слово «опасность» не давало мне покоя.

...он посмотрел на меня, застыл на короткое время, взмахнул крыльями и, проделав в пространстве полукруг, исчез за домами, чужими и мрачными. Моё неровное дыхание пробуждало неистовый страх перед будущим, к которому я направлялся.

Изредка, пронесившиеся мимо, машины пробуждали мой мозг. Казалось, что собственные мысли пытаются усыпить меня, затягивая монотонную песню без слов. Я смотрел на дорогу, на дождь, который был всюду. Не переставая лить, он все же немного охладил свой пыл и дворники на лобовом стекле стали работать реже.

Тоскливые мысли блуждали в моем сознании... Пепельно-серый мир, в который мы все попали... напрасно я твердил себе, что не один, ведь человек всегда был одинок, где бы он ни был, сколько бы у него не было друзей – он всегда один, иногда жалок и романтичен, иногда бесчувственен и добродетель. Наивно верить в то, что тебя где-то ждут, что ты кому-то нужен...

Какая-то жёлтая точка заметалась перед моими глазами; словно удар почувствовал я в голове, и всё прояснилось, стало понятным и реальным. Я резко дал по тормозам. Машина остановилась прямо перед ней. Жёлтая обмокшая собака перебежала дорогу. Медленно, дрожа от холода, бродяга направилась дальше. Не сразу сообразив что случилось, она не отрывала от меня своего взгляда. Её грустные глаза жалостливо провожали меня. Я приспустил стекло, протёр бессонные глаза и двинулся в путь.

Как странно, ещё пять минут назад мне совсем не хотелось спать, и что это вдруг на меня нашло?

Через десять минут я добрался до Александра, спокойно, без приключений. Он стоял под козырьком своего дома. Казалось, он ждал меня вечность, и теперь, когда я здесь, он не хотел ехать.

Жизнь его в последние дни резко надломилась, он впал в депрессию. За короткое время он поссорился с женой – теперь они в разводе; на работе у него сорвалась крупная сделка. И этого оказалось для него мало, кроме ссор и неприятностей на работе и дома, он умудрился влезть в долги, чтобы откупиться, ему пришлось продать машину, вторая – находилась на ремонте.

Жизнерадостный и неуязвимый оптимист вчера, сегодня – разбитый, брошенный судьбой человек, которому становиться ничего не важно.

Его дом казался серым, одиноким и таким далёким. Я будто бы посмотрел в зеркало и увидел свою душу. В его окнах не горело огней, будто жизнь покинула его, ушла отсюда давным-давно. Я заметил, как задёргивается штора – это была Алёна. Она видела, как я приехал. Теперь она сидит и тихо плачет в подушку, под гнетущим явлением дождя.

Перепрыгивая лужи, прикрываясь от дождя папкой, Александр добрался до меня. Я открыл дверь, и он сел, не заставив себя долго ждать, стряхивая с себя капли воды и бормоча под нос:

– Проклятый дождь, всю погоду портит, – он достал платок и вытер им своё лицо, руки, – надеюсь, он не подведёт меня; во второй раз мои клиенты не вернуться. Ты помнишь мистера Миномото?

Не доезжая до моста мы свернули на просёлочную дорогу, она вполне нормальная даже при дожде, и к тому же короче трассы, тем более, что мы опаздывали.

– Та самая сделка с японцами, которая провалилась?

– Да, ко мне возвращается везение. Тогда, в прошлый раз, они ушли из-за того, что ко мне на работу пришёл адвокат Алёны и хотел поговорить о бракоразводном процессе.

Он молчал, закурил сигарету и продолжил, теперь уже спокойным уравновешенным голосом; приоткрыл окно:

– Теперь они вернулись. Им очень нужна эта сделка. Но, этот дождь, надеюсь, они не перенесут её. У нас назначена встреча.

– Как у вас дела с Алёной? – я бросил на него свой взгляд по отечески, суровый и добрый одновременно.

Не отводя глаз, пристально глядя в тучи, он ответил абсолютно спокойно, глубоко вздохнув:

– Она подала на развод из-за того, что я мало уделяю времени ей и детям. Что я часто ухожу с друзьями, чтобы выпить пива, поиграть в карты и... расслабиться с другими женщинами. Разве можно во всё это поверить? Она говорит, что ей надоело меня терпеть.

– У вас всё наладится, поверь мне, – пытался я его утешить.

– Нет, Алекс, в этот раз уже всё не так. Она решила сама, этого теперь никак не изменить.

– А что же дети? Что с детьми?

– А, что с детьми? – он оживился. – Надеюсь, я смогу навещать их. Прошу тебя, уговори её не отнимать от меня детей! Изредка, но я хотел бы навещать их. Ты поговоришь с Алёной? Прошу тебя... не ради меня, ради детей! У них должен быть отец!

– Хорошо, я поговорю с Алёной.

Александр успокоился и улыбнулся.

– Спасибо, надеюсь, ты убедишь её.

– Я поговорю с ней, но ничего не обещаю. Ты же знаешь, в прошлый раз она кинула в меня горшок с цветами.

Александр сменил тему разговора, поняв, что она никому из нас не нравится.

– По этой дороге не так часто ездят из-за дурацких бредней несчастных фанатиков.

– Ты же знаешь – зона заражена.

Сюда, когда-то вывозил свои токсичные отходы один завод; теперь – директора сменили, скандал замяли, но... несколько человек, которые были здесь на пикнике, неожиданно скончались без видимых на то причин. После этого построили мост, провели хорошую дорогу. Газеты, писавшие об этом – забыли, забыли и саму эту дорогу.

– Послушай, – продолжал он упрямо, – нужно просто обработать эту местность гамма-лучами, вывести мусор, построить дорогу и брать деньги за проезд. Да ты подумай сам: во-первых, она объездная. Во-вторых, она в три раза меньше той, по которой мы ездим каждый день. По той даже кафе нет. А эта дорога будет прямой: соединять порт и крупный промышленный центр.

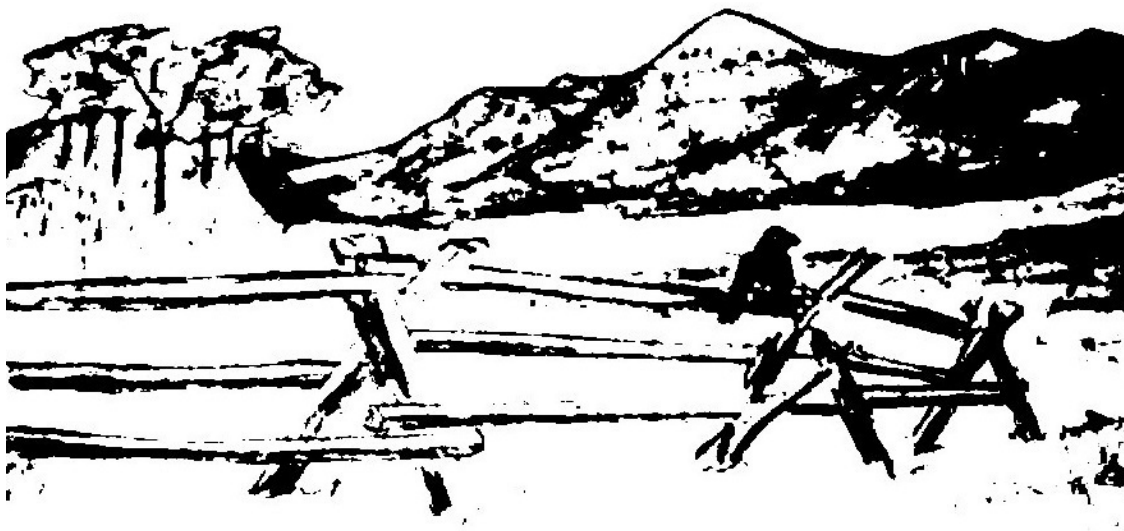
– Если всё так просто, почему же чиновники не построили дорогу прямо здесь?

– Чиновники – есть чиновники! Это бюрократы. На самом деле, просто один из политиков понял то же самое, что и я. И решил придержать её для себя, когда выйдет на пенсию, или уйдёт в отставку, когда не будет нужен никому.

Иногда он жестикулировал руками, когда забывал отдельные слова. В его манере разговора было что-то живительное, неподдающееся объяснению, то, что заставляло людей верить ему. Он зажигал им сердца.

Он замолчал. Мы оба увидели это зрелище...

Метрах в десяти от дороги лежала мёртвая корова. На её окровавленном теле два ворона клевали её плоть. Чуть по одаль – другой ворон, его интересовали скорее мы, а не мёртвая корова. Не знаю почему, но я готов поспорить, что я уже видел его сегодня, на столбе. Что-то говорило мне об этом. Я чувствую беду, её приближение. Как и в прошлый раз, он встрепенулся и улетел, оставив после себя только эхо от двух своих криков, зовущих смерть.

* * *

Проехав проволочный забор, мы оказались на территории синдиката. Остановившись при въезде, как это было обычно, старый охранник по имени Борис не стал смотреть наши карточки – мы были давно знакомы с ним.

– Доброе утро, Борис! Как Виктория?

В ответ на моё приветствие он отдал честь, тихонько улыбаясь самому себе и, очевидно, мурлыкая любимую песенку, поднял шлагбаум. О таких как Борис говорят: он не был героем, но и за работу особенно не держался. Скорее всего, он был обычным трудолюбом и, как принято говорить перед публикой, он просто выполнял свою работу. В прошлом году, благодаря своему псу по кличке «Мульти», он задержал двух беглых каторжников, которые собирались сбежать за границу, прикинувшись торговыми агентами. Здесь, в сбытовой конторе, они хотели завладеть документами наших представителей. Вы, очевидно, спросите меня – почему я вам всё это рассказываю? Всё очень просто – несколько дней беглецы жили в токсичной зоне. После того, как их забрали люди из службы безопасности, прошли слухи, что каторжники внезапно заболели и через несколько часов умерли. Врачи так и не выяснили причину смерти. Есть и другая версия: мафия заказала этих двух. Они сбежали, но не на долго. А в прочем, кто знает? Может быть они до сих пор дробят камни где-нибудь под Китежем.

Мы въехали в подземный гараж и поставили автомобиль на обычное место.

– Хотя в здании нет дождя, – продолжал возмущаться мой приятель.

Забрав с заднего сиденья дипломат и папку, мы, как и многие здешние работники, направились к лифтам. К нашей радости людей почему-то не было много.

– Пустые лифты? Это потрясающе! – нас догнал общий знакомый Василий. Он положил нам руки на плечи. Дружески похлопывая, подгонял, чтобы зайти в лифт, – Привет ребята! Не меня ждёте? – его плоские шутки никого не веселили, но он был племянником директора. И потому некоторые прегрешения в его адрес спускались на самотёк. Ну а в прочем он не был занудой и любил посидеть в баре с друзьями за кружечкой – другой. Его только поэтому и держали здесь. Он мог «подойти» к любому клиенту. И, если вам понадобится человек, чтобы развлечь, показать город вашему клиенту – Василий лучший, кто бы смог это сделать.

– Доброе утро, – я нажал нужный этаж.

– Здравствуй. – добавил Александр.

Но, Вася продолжал с новой силой:

– Как настроение? Какая сегодня замечательная погода. Кстати, в понедельник я улетаю во Францию, – теперь он обратился к Александру. – Саша, ты, кажется, какое-то время жил там? Я могу попросить тебя об одолжении?

– Я зайду к тебе попозже, – отпарировал Александр.

– Отлично! У меня будет время выпить кофе. – он похлопал Александра по плечу и вышел на своём этаже, пятом.

Наш офис находился на шестом.

– Чёрт, – выругался Александр. – Он напомнил мне о завтраке. Я ещё не ел сегодня. Составишь мне кампанию?

– Да, до десяти я свободен, – я взглянул на часы: пятнадцать минут десятого.

Двери открылись, мы вышли и тут же остановились – нашему взору предстала она... Я, сам того не подозревая, подтянул свой галстук, застегнул пуговицы на пиджаке, поставив дипломат на пол.

София. Как всегда вся в чёрном – от туфелек до глаз. В нашем отделе считали её странной, эксцентричной, но очень привлекательной. Её траурный образ жизни привлекал меня. И, если бы не Соня, то, возможно, только София. За всю свою жизнь только Соня и София

пробуждали во мне мысли о свадьбе. Нет, мы небыли в близких отношениях, тогда я встречался с Соней и не замечал Софию. В день моей женитьбы она подарила мне единственный «прощальный» поцелуй. Я до сих пор не могу забыть её прикосновения. Она увидела нас и, не спеша, направилась в нашу сторону.

– Посмотри, она же хочет тебя! Разве ты не видишь? – Александр, как всегда был в своём амплуа.

– Замолчи. Не начинай снова, она уже здесь, – проговорил я сквозь зубы.

Когда она подошла, мы улыбались как два идиота, которых остановил полицейский за превышение скорости.

– Здравствуйте, мальчики, – не застенчивая, не улыбаясь и не строя глазки, она смотрела только на меня, не замечая Александра.

– Привет, София! Ты давно приехала? Добро пожаловать назад, с возвращением! – Александр смотрел то на меня, то на Софию, потирал руки.

Мы, словно замерли друг перед другом. Нам не нужно было слов, чтобы общаться.

– Ну ладно, не буду вам мешать. Я уйду, – продолжал Александр. И обратился ко мне, – ты знаешь, где я буду. Всего хорошего.

Александр ещё секунду задержался и... оставил нас в покое. Краем глаза я видел, что он столкнулся с директором, обмолвились парой слов, очевидно, они поздоровались. Взглянув на нас, директор отправился по своим делам.

– А-а-а... София... – было начал я, когда она подошла совсем близко.

– Пойдём ко мне, – она взяла меня за руку, – мне нужно с тобой поговорить. Надеюсь, ты можешь хранить тайны!? Это должно остаться между нами!

Она приоткрыла рот, обнажив губы, готовясь к поцелую, а затем улыбнулась.

Я лишь успел подобрать дипломат, прежде, чем пойти следом за ней. Она не отпускала моей руки, пока мы не оказались в её кабинете, идеально убранном, со множеством изящных статуэток.

– Уверен, у тебя дома дизайн – высший класс! – сказал я.

Она молча закрыла дверь на замок.

– Как провела время в Австралии? – продолжил я.

– Мне было грустно. Я скучала без тебя, – она подошла ко мне, заставила поставить дипломат на пол.

Я смотрел на неё и ничего не предпринимал. Да, мне было приятно то, что она делает. Мне нравилась эта женщина.

София расстегнула пуговицы моего пиджака. Сам не заметив, я пятился назад, пока не упёрся спиной. Положив свои руки на стену, вокруг меня, София начала меня целовать, так нежно и страстно, что я чуть было, не забылся. У меня есть любящая жена, положение в обществе. Что скажут люди?

– Нет. София. Нет! – тихо пытался я остановить её, но это было бесполезно. Я приподнял руки до пояса и оторвал её от себя.

– София! Послушай, это не правильно, – думаю, я всё выразил своим выражением лица, это остановило её, но не помогло.

Она отошла к столу, оперевшись на него рукой, стояла ко мне спиной. Её левая рука поднялась к голове, сбив причёску, каре. Казалось, она плачет. В самом деле, она проронила несколько капелек слёз. Чем больше я смотрел на неё, тем больше мне хотелось обладать ею. Свежий ветер, проникающий в открытое окно, разогнал лишние мысли в эту минуту. Пытаясь её успокоить, я приблизился и нежно взял её за плечи.

– София, – я сказал это тихо, под её ушко.

Она обернулась. Мы смотрели в глаза друг друга, и что-то загорелось в наших сердцах. Мы сблизились. Она приступила целовать меня в губы, одновременно снимая с меня пиджак.

После – принялась за галстук, верхние пуговицы на рубашке. Я подался вперёд, она легла на стол. Мои руки опустились до её бёдер. Проводя нежные ласки по ногам, я задрал её кожаную юбку до пояса. Как я и ожидал, её чёрные чулки, чёрные трусики приворожили меня. Не снимая пиджака, она начала расстёгивать свою льняную рубашку. Тяжело дышала и облизывала свои губы. Как странно, показалось мне, помада на губах была красного цвета. Я нагнулся, целовал её ноги; добравшись до её сексуальных трусиков, поцеловал животик. Она приподнялась, чтобы снять с плеч рубашку и пиджак. Я последовал её примеру: расстегнул рубашку и сбросил её на пол. Она обняла меня, возбуждающе лаская, принялась меня целовать с новой силой. Нащупав застёжку её бюстгалтера, он последовал вслед за рубашкой, я нежно уложил её на стол. Целуя её груди, я сам оказался на столе вместе с Софией. Она раздвигала предметы: бумага, ручки и прочее – всё попадало на пол. Эта страсть под дождём сводила меня с ума. Сняв с неё трусики, приспустив брюки, я овладел ею, испытывая необъяснимое успокоение и наслаждение. В начале, обнимала мою голову, бережно перешла к ласкам своих ног. Она испытывала то блаженство, которое с нетерпением ждала не один год. Всю свою жизнь она искала такого, как я. Взамен, подарив мне то, что я потерял. Её ноги были согнуты в коленках, приоткрыв рот, чуть ли не плача, она вскрикивала. Лаская её ноги в начале, я перешёл к груди, проводя рукой по её нежному белому телу. Мои поцелуи достигли её шеи. В эти минуты мы думали только о нас, забыв про все дела... За глухими стенами мы не слышали ничего, кроме нашего дыхания и шума дождя за большими прямоугольными окнами...

Полностью насладившись друг другом, мы привели себя в порядок, в полном таинственном молчании. Я смотрел на неё, она смотрела на меня, нам больше не нужны слова. Я не думал – хорошо или плохо я поступаю по отношению к Соне и Софии. У меня не было ответов. И я не хотел их искать. Это то же самое, что искать смысл жизни. Это не для меня. Тем более, что сегодняшний день был одним из лучших дней моей жизни, как я думал в тот момент. София, стоя на коленях на столе, застёгивала свои чулки. Я подошёл к зеркалу, поправил галстук, вытер с лица следы от губной помады. Всматриваясь в самого себя, я видел радость и счастье, и лишь в душе моей было странное ощущение, и крики ворона пронеслись в моей голове. К зеркалу подошла София. Она привела в порядок свою причёску, облизала губы. Мы смотрели в зеркало и просто разговаривали.

– Что ты делаешь сегодня вечером? – София сказала это с грустью в сердце, так тихо, что я мог бы не услышать, но шум дождя создал таинственную тишину, сквозь которую любой звук казался близким.

– У меня сегодня день рождения! – продолжала София. – Ты мой единственный гость.

– Извини, сегодня я не могу.

– Ты можешь прийти вместе с Соней.

– Я бы с радостью, но сегодня у меня другие планы. И их нельзя отложить.

София не обращала никакого внимания на мои слова. Казалось, она смотрит не в зеркало, а в пустоту. Она перестала расчёсывать волосы, расчёска выпала из её рук на пол, прижала руки к груди и, словно спящая красавица, ждала... может моего поцелуя, может ответа «да».

– Я приготовила торт. Чудесный вишнёвый торт.

– София...

Но, она не слушала меня. Продолжала делать мечту реальностью.

– Вишнёвый торт с чашечкой горячего шоколада, – она медленно, со слезами на глазах, покачала головой. – Я... я больше не могу так жить. Зная, что моя любовь далеко от меня. Я устала, и не хочу верить в то, что ты не со мной.

Я прижал её к груди. Запах её волос придавал ощущение таинственной грусти. Она успокоилась в моих объятиях. Её сердце перестало тревожно биться. Дыхание пришло в норму. На её лице не появилась улыбка, но слёзы исчезли с её очаровательных глаз.

Через минуту я был в своём кабинете, бегло просматривая материалы, подготовленные к встрече. В дверях появился Александр. Вид у него был довольно измученный.

– А, вот ты где, – он улыбнулся к моему удивлению.

– Ты уже выпил кофе? Я собирался подойти к тебе.

– Я открыл окно, было так душно. Вглядываясь в дождь, мне кажется я схожу с ума. Становится так печально и грустно. Я одинок. Я... – он не договорил фразу. Развёл руками и, промолчав, опустил их.

– Я понимаю тебя. Ты в разводе. Дела на работе не клеятся. Куча других проблем. У тебя депрессия.

– Ещё вчера я верил, что всё будет хорошо. Сейчас всё не так. Какое-то странное тоскливое подавленное настроение. И нет ничего кроме дождя. Понимаешь, у нас однообразная жизнь. Я больше ничего не хочу. Ни этой работы, ничего бы то ни было ещё. Посмотри на меня, – он подошёл на шаг ближе, – разве раньше я был таким? Раньше я делал всю работу за пол дня. Теперь беру её на дом. Я умираю, Алекс. Я медленно умираю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.